

Ю. А. Тамарин

**ВИТОВЫ И ЩАПОВЫ
из села Иваново**

12+

Юрий Александрович Тамарин

Витовы и Щаповы

из села Иваново

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=46789692

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-532-08673-9

Аннотация

Приводится история двух семей – Витовых и Щаповых, живших в XVIII – XX веках в селе Иваново Шуйского уезда Владимирской губернии (в настоящее время г. Иваново), изначально крепостных графа Шереметева. Благодаря своим деловым качествам, работоспособности, приверженности к христианским ценностям члены семей сумели создать вначале небольшие домашние мастерские, а затем фабрики по производству ситца. На фоне происходящих исторических изменений рассматриваются судьбы членов семей. Описаны бытовые подробности жизни в городе Иваново–Вознесенске с 1860 по 1927 год.

Содержание

Предисловие	4
Введение	8
Глава 1. Витовы	14
Никита Фёдорович и Прасковья Ивановна	17
Витовы	
Фёдор Никитич Витов	22
Александр Никитич Витов	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Посвящается Ирине, моей любимой жене, с которой я иду по жизни уже более 50 лет.

Неуважение к предкам есть первый признак дикости и безнравственности.

А. С. Пушкин

Предисловие

Каждый человек не должен быть оторван от прошлого своей семьи, от длинной цепочки предыдущих поколений, связанных между собой генетически, а также религиозными и культурными традициями. Знание жизни предыдущих поколений, их достижений и радостей даёт осознание того, что никто из семьи не забыт и что твоя жизнь и жизнь твоей семьи тоже не будут забыты и не исчезнут в бездне вечности. История рода – это краткая история Отечества, а, задумываясь о жизни, о будущем, всегда полезно посмотреть в прошлое.

На мой взгляд, существуют два направления исторической науки. «государственная» история, в которой рассматриваются события государственного или даже мирового значения – войны, революции, смены эпох, правителей, и «народная» история, это жизнь народа – быт людей, их заботы, любовь, работа, увлечения, рождение и воспитание детей и т. п. Я рассматриваю свой очерк истории жизни семей Вито-

вых и Шаповых как вклад в «народную» историю. Изучение «народной» истории или хотя бы ознакомление с ней позволяет помнить о жизни обычных людей и избегать многих заблуждений.

Когда я рос (в 40 и 50-е годы), нас отлучали от истории наших родов и истинной истории отечества. Отлучали очень просто: об этом умалчивали, никто никогда не говорил о том, что надо знать историю семьи, а вся история России до 1917 года преподносилась как очень далёкая, чуждая и уже ненужная. В школе никогда не задавали вопрос: кто были твои предки? Хотя многие, конечно, знали, кто были их предки, но боялись произнести: из дворян, из фабрикантов, из купцов. Происхождение из семьи фабрикантов являлось непреодолимым препятствием, исключавшим для их детей учёбу в высших учебных заведениях и достойную работу. Происхождение из рабочих или из крестьян являлось несомненным достоинством. Повсеместно было развито упрощение внешнего вида, одежды, лексикона, быта – под малообразованную часть населения. Любые проявления культурного поведения в быту и одежде высмеивались. Знания языков, истории, искусства, религиозных обрядов, всегда выделявшие образованного человека, не поощрялись. Какие уж тут исторические связи, поскорее забыть или, ещё лучше, ничего не знать. Младенчество вместо зрелости. Малограмотность вместо культуры.

Наш быт существенно отличался от современного. Отсут-

ствие телевидения, которое только начинало свой путь, давало время для чтения, походов в кино, естественно, не часто, для прогулок по близлежащим улицам и переулкам (по Покровке и Маросейке¹ до Кремля и обратно), общения с товарищами. Одним из моих любимых занятий было рассматривать старые фотографии и диапозитивы, хранившиеся у бабушки. Для бабушки это тоже было интересно – пройтись по местам своей молодости, вспомнить жизнь, начинавшуюся так благополучно. Обычно вечером, в дни праздников, я доставал из ящика диапозитивы, снятые моим дедушкой, мы вдвоём не спеша рассматривали их, и бабушка рассказывала мне небольшие истории о каждом снимке. Я любил эти рассказы, и по сравнению со многими сверстниками мои знания о семье были весьма обширными. Я знал, что Щаповы (по дедушке) и Витовы (по бабушке) были известными и уважаемыми в г. Иваново-Вознесенске купеческими семьями. Они относились к привилегированной части купечества – фабрикантам, т. е. производителям ситцевых тканей. Я знал, так мне казалось, многое об их жизни и быте.

После смерти бабушки в 1960 году мои знания о семьях Щаповых и Витовых сохранились, хотя, как показало будущее, эти знания были поверхностны. В дальнейшем жизнь надолго оторвала меня от семейной темы. И я благодарен судьбе, что возвратился к истории моих предков. Из исто-

¹ В советское время ул. Покровка – ул. Чернышевского, ул. Маросейка – ул. Б. Хмельницкого.

рии моей семьи я вижу, что отрешение купечества от производства и торговли после революции ноября 1917 года было серьёзной ошибкой новой власти. Значительная часть купечества поддерживала революционные изменения, стремилась избавиться от сословных привилегий правящего класса. Эта часть купечества поддерживала революционеров. Они не могли представить, что революция приведёт к потере собственности и превращению их в изгоев новой власти. Поколение купечества, которое появилось в начале XX века, дети бывших крепостных крестьян, уже имело высшее образование, хорошо представляло пути развития производства и могло вывести Россию в передовые державы.

Сведения, которые мне удалось собрать, говорят о том, что семьи Витовых и Щаповых были достойными членами общества, в них выросли талантливые, образованные люди, много сделавшие для своих детей, будущих поколений и для России, в которой они жили.

Введение

В конце XVIII – начале XIX века в России сложились благоприятные условия для развития различных производств. Но условия так могут и остаться условиями, если не будет целеустремлённых, талантливых людей, способных воспользоваться ими для обеспечения благосостояния своей семьи и её общественного положения. Эти люди не знают ни о каких «благоприятных условиях», они интуитивно их чувствуют. Они обладают способностью много работать, правильно определять направление своей деятельности, в полную силу использовать свой талант, умение и природное чутьё.

Чем же занимались семьи Витовых и Щаповых? Обратимся к книге, посвящённой истории ивановских ситцев².

Развитие производства ситцев во Владимирской губернии было обусловлено рядом обстоятельств. Земли её были малоплодородными, и крестьяне, населявшие их, вынуждены были изыскивать себе сторонние заработки для уплаты оброка и прокормления семьи. Здесь повсеместно были развиты различные промыслы и практиковался отход крестьян на заработки в различные города, особенно в Москву и Петербург. Владимирская губерния славилась также своим льном, ткачество холстов и полотен было обычным занятием кре-

² Ивановские ситцы XVIII – начала XX века. Ленинград: Художник РСФСР, 1983. 216 с.

стьян. Ткачество успешно развивается с XVIII века в связи с рядом новшеств, которые вводил Пётр I ради увеличения выработки полотна для нужд парусного флота. Образующиеся иногда остатки холста и полотна мастера-крестьяне начали использовать под набивку узоров, поскольку такая ткань находила сбыт на местном рынке. Умелое обращение с красками известно было здесь от иконописных мастеров, живших во многих местах. В этих землях, богатых лесами, привычным было ремесло резьбы по дереву для создания узоров на досках. Важным было также обилие речек и речушек в губернии и в самом селе Иванове, так как для ситценабивного производства требовалось много воды.

Появление первого ситцевого заведения в селе Иванове связывается с именем крестьянина Осипа Ивановича Сокова, мастера-резчика досок. Узнав на крупной ситцевой мануфактуре в Шлиссельбурге некоторые способы составления красок для крашения тканей, он вернулся в село Иваново и открыл здесь своё набойное заведение. Вскоре его метод был освоен и другими крестьянами. В 1802 году здесь было восемьдесят отдельных ситцевых предприятий с наёмными рабочими, а также имелось множество домов, где крестьяне изготавливали ситцы силами своего семейства. Одной из причин быстрого развития ситцевого производства была необыкновенная популярность ивановских ситцев среди широких слоёв населения. Они были дешёвы и красивы.

Ситцы изготавливали вручную. Для нанесения узора на

ткань требовалось относительно несложное оборудование. Оно состояло из верстака – стола, на котором находились ровно выструганные доски, покрытые сукном. Рядом, на скамейке, ставился штрифовальный ящик, дном его служило натянутое сукно, кошма, куда наливалась краска, которую мальчик-штрифовальщик растирал кистью после каждого прикладывания резной доски к сукну. Над столом находились жерди – вешала, через которые набойщик перекидывал набитую ткань для просушки. Имелись также орудия для растирания и смешивания красок, котлы или чаны для их заваривания. Процесс набивания заключался в том, что мастер, ровно расправив на верстаке ткань, накладывал доску сначала на сукно с краской, находящейся в штрифовальном ящике, а затем эту доску, с нанесённой на ней краской опускал на ткань по знакам, которые показывали вделанные в четырёх её углах иголки.

При набивке крупного узора с большой доски мастер стучал по доске киянкой (палкой с утолщением на конце) для лучшего отпечатывания краски. Такими столами были оборудованы как мелкие заведения, так и крупные мануфактуры, на последних были лаборатории для составления красок, красильни и другое оборудование.

Под набивку использовались различные ткани. Шёл и простой крестьянский холст местного производства, и более тонкое полотно, каким славились Костромская, Ярославская губернии, а также уезды Кинешемский, Нерехотский и Суз-

дальский Владимирской губернии.

Набор материалов был невелик, но в каждом материале мастера умели использовать присущие ему особенности для создания художественного эффекта ткани. Техника последовательного накладывания доски на ткань и оттиска узора применялась на всех тканях, но составы красок, методы их закрепления на волокне менялись в зависимости от характера материала. И здесь в полной мере раскрывались природная одарённость и художественное чутьё ивановских мастеров, которые с поразительным чувством прекрасного умели сочетать материал, красители и технологию для получения наибольшего художественного эффекта в своих произведениях.

Ситцевые ткани были относительно дешёвы и находили постоянный сбыт в среде беднейшего населения России, которое было самым многочисленным. Ситцы с яркими узорами, похожими на узоры шёлковых тканей, шли на праздничную одежду, которую крестьянки берегли, носили только в торжественных случаях, что исключало необходимость частой стирки.

Важную роль в художественном оформлении тканей играли красители. До внедрения искусственных красок в течение почти целого столетия на ситценабивных ивановских предприятиях использовались растительные и минеральные краски. Основными красителями были корень растения марены и индиго, также растительного происхождения. Они

сыграли большую роль в красильном деле. Молотый корень марены, крап, и экстракты из него, гарансин, давали с различными протравами превосходные прочные краски с оттенками от кирпично-красного, фиолетового до густо-коричневого и чёрного. Особенность этих красок была в неповторимой мягкости тонов, которые даже в контрастирующем сочетании производили эффект гармоничной расцветки. Эти цвета широко использовались в красочной палитре на ситцах в конце XVIII и всей первой половине XIX века. Широко применялась также краска индиго, которая давала с закрепителями оттенки от светло-голубого до тёмно-синего. Технология крашения ими была доступна не только крупным предприятиям с усовершенствованными приспособлениями для приготовления красок и набором различных материалов для их закрепления, но и мелким товаропроизводителям, которые, не обладая специальным оборудованием, заваривали краски с закрепками в простых горшках, отчего и получили названия «горшечников».

Более дешёвые краски синего и красного цвета получались из сандалового дерева, но эти краски были менее прочными. Для жёлтого цвета употреблялся кверцитрон, получавшийся из коры красильного дуба, из персидской груши получали краску жёлто-зелёного цвета. Применялись также минеральные краски – охра для жёлтого и лазурь для голубого.

Красильное дело составляло основу ситценабивного про-

изводства. Хорошие специалисты в этом мастерстве встречались очень редко, а в России на первых этапах развития производства их были единицы, естественно, они работали на крупных мануфактурах. Красильная лаборатория на предприятии была секретной комнатой, доступ в неё имел лишь красильный мастер, к варению же красок привлекались исключительно неквалифицированные рабочие. Изучить это дело было очень трудно, поэтому мастера-набойщики нанимались на крупные мануфактуры, желая выведать секреты производства. Иногда опытный колорист отправлялся в Европу совершенствовать своё искусство. Ивановские мастера поступали работать на крупные мануфактуры в Москве или Петербурге.

Хорошие мастера красильного дела ценились очень высоко, они являлись главными лицами на предприятиях. К этому делу хозяева фабрик приучали своих детей. Большой объём знаний, художественное чутьё, умение работать и организаторские способности были нужны для успешного производства ситцев.

Подробности быта крестьян, занятых в ситцевом производстве, рассмотрены в книге Я. Л. Горелина³.

³ Горелин Я. Л. Город Иваново-Вознесенск или бывшее село Иваново и Вонесенский Посад, г. Шуя, 1884 г., ч. 1, 225 с.

Глава 1. Витовы

Согласно историческим сведениям, первое ситцевое заведение в селе Иваново, Шуйского уезда, Владимирской губернии основал в 1780 году Осип Соков, который наряду с другими крестьянами ездил учиться ситценабивному делу в Шлиссельбург. Одновременно с Соковым появляется в Иваново и мастер Витов. В различных источниках указывается: «На его (Сокова) фабрике был известен мастер Витов»⁴; «помогал Сокову красовар из местных крестьян Пётр Витов, уже потрудившийся на мануфактурах в Риге...» [3]. По воспоминаниям моей бабушки, фамилия Витовы связана с литовскими корнями и происходит от имени литовского мастера Витовт, приехавшего в Иваново работать или, возможно, учить местных мастеров ситценабивному делу. Архивных сведений, выявивших истоки фамилии Витовы, не найдено.

Витовы были крепостными крестьянами графов Шереметевых. Первоначально фамилия, под которой они записаны в метрических книгах, была Кособрюховы. Фамилия Витовы вместо Кособрюховы стала использоваться, начиная с Никиты Фёдоровича Кособрюхова, при этом первоначально во всех документах указывали и первую фамилию (а Кособрю-

⁴ Ивановские ситцы. Ленинград: Художник РСФСР, 1983. С. 14.

хов тож). В последующих поколениях закрепились фамилия Витовы.

Витовы, наряду с Соковым, одни из основателей производства ситца в селе Иваново. Основал собственное ситценабивное дело Яков Фёдорович Кособрюхов в 1780 году⁵. Оно положило начало фамильному производству, которое позже получило название «Товарищество мануфактур Прасковья Витова с сыновьями». Это производство, созданное и развитое несколькими поколениями Витовых, и до настоящего времени является производителем ситцевых тканей (АО «Красная Талка»).

Стоит отметить, что создание ситценабивного производства требовало большого таланта, самых разнообразных знаний и самоотверженного труда. Мастера-самородки, какими были Кособрюховы (Витовы), имевшие только начальное домашнее образование, создавали новые технологии: подготовки тканей, использования органических красителей, закрепления красок на тканях. Многие операции набивки рисунков были вредны и приводили к ранней смерти мастеров. Секреты семейного ситценабивного дела строго охранялись и передавались по наследству.

От Якова Фёдоровича набойное производство перешло к его сыну Фёдору Яковлевичу, а затем и к его сыновьям – Никите и Петру. Никита Фёдорович родился 7 сентября 1808 г.,

⁵ Описание ситцепечатной фабрики, принадлежащей иваново-вознесенской купчихе Прасковье Ивановне Витовой. ГАИО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 127. Л. 15–16.

его брат Пётр – 17 августа 1811 года. Оба сына Фёдора Яковлевича записаны крепостными крестьянами Шуйской округи, вотчины графа Шереметева.

Никита Фёдорович и Прасковья Ивановна Витовы

В 1830 году Никита Фёдорович женился на Прасковье Ивановне Тюриной. Тюрины были крепостными крестьянами из деревни Подвязнова, прихода села Кохмы, Шуйской округи. На выбор жены, возможно, оказало влияние и то, что она, как все Кособрюховы, принадлежала к Единоверческой церкви⁶. В дальнейшем, с середины 50-х годов, семья Тюриных перешла в купеческое сословие.

В виде на жительство, выданном в 1852 г., указывались приметы Никиты Фёдоровича: «лета – 46; рост 2 аршина 5 1/2 вершков (~167 см); волосы тёмно-русые, брови светло-русые; глаза серые; нос прямой; рот средний, повреждён; подбородок круглый; лицо чистое. Особые приметы: грамоте умеет».

Созданное Яковым производство ситца развивалось, но Витовы оставались крепостными крестьянами, и их жизнь и деятельность строго регламентировались, они не могли даже свободно перемещаться по губернии. В 1857 году Ни-

⁶ Единоверческая церковь основана по Высочайшему указу императора Павла от 27 октября 1790 г. Это переходная церковь – от старообрядчества в новообрядчество: она подчинена архиереям новообрядческой церкви, но все церковные службы совершает по старым, дониконовским книгам, а также все обряды, чины, уставы и обычаи имеет старообрядческие.

кита Фёдорович получает «Свидетельство торгующаго крестьянина третьяго рода», позволяющее ему передвигаться и торговать ситцем в пределах Шуйского уезда⁷.

У Никиты Фёдоровича и Прасковьи Ивановны за 33 года совместной жизни родились два сына – Фёдор (~1837–15.10.1899 г.), Александр (04.06.1838–03.04.1909 г.), и дочь Ольга, умершая в младенчестве.

В 1863 году Никита Фёдорович и Пётр Фёдорович умерли. Духовного завещания после скоропостижной смерти Петра не осталось. Половина земли и фабрики перешла в собственность жены Петра – Анны Афанасьевны Витовой (Бурылиной) и её замужних дочерей – Александры и Анны, сыновей у Петра Фёдоровича и Анны Афанасьевны не было⁸. В случае повторного брака Анны Афанасьевны или её смерти принадлежащая ей часть фабрики Витовых попадала в чужие руки. Однако, Анна Афанасьевна последовала словесному распоряжению мужа: «при жизни муж мой не желал иному кому как только ей снохе моей Прасковье Ивановой с детьми её так как оное имение происходило и должно быть в роду Витовых за неимением (у меня детей) мужского пола и выдачу в замужество дочерей моих и при последнем распоряжении мужа моего и их родителя Петра»⁹. Соглас-

⁷ Свидетельство торгующаго крестьянина третьяго рода. ГАИО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 3. л. 24.

⁸ Из 9 родившихся детей 7 умерло в младенчестве.

⁹ Купчая крепость, август 1863 г. ГАИО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 10. л. 17–20, 26.

но составленной в августе 1863 года «Купчей крепости» Анны Афанасьевны и её дочерей, всё недвижимое имущество Петра Фёдоровича продано за 300 рублей серебром «родной моей снохе, а также тётке Прасковье Ивановне Витовой с её детьми Фёдором и Александром в вечное и потомственное владение».

Сохранение фамильного производства в руках Прасковьи Ивановны стало важным моментом, определившим на многие годы его развитие. Как правило, крестьянские семьи были многочисленны, и раздел наследства «на всех» привёл бы к неизбежному дроблению производства с возникающими проблемами собственности и управления.

Прасковья Ивановна была умной, волевой женщиной с сильным характером, хорошо видевшей перспективы развития. И это несмотря на отсутствие образования и даже грамоты. В 1864 году она перешла с сыновьями в купеческое сословие (объявила капитал по 2-й гильдии купечества Вознесенского посада). Прасковья Ивановна поняла, что дальнейшее развитие фабрики в городской черте невозможно, и начала строительство новых современных по тому времени (и функционирующих до сих пор) производственных корпусов на реке Талке, недалеко от деревни Петрищево. Начиная с 70-х годов основное производство переместилось туда, а здания в черте города использовались как административные и как склады.

Оба сына Прасковьи Ивановны – Фёдор и Александр – же-

нились на дочерях из фамилий известных в Иванове семей, тоже владельцев фабрик по изготовлению ситца – Куваевых и Барановых.

Слева направо сидят: Александр Фёдорович, Фёдор Никитич, Александр Никитич; стоят: Фёдор Александрович, Никита Фёдорович, Николай Александрович, 1890-е годы

До самой смерти в 1889 году Прасковья Ивановна была «начальником купеческого семейства», для чего ежегодно получала соответствующее свидетельство¹⁰, а делами на фабрике управляли её сыновья по соответствующим доверенностям¹¹. Только после смерти Прасковьи Ивановны дело полностью перешло к её сыновьям – Фёдору и Александру Никитичам.

¹⁰ «Свидетельство начальнику купеческого семейства». 1877 г. ГАИО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 3. л. 13.

¹¹ Доверенность на управление. 1972 г. ГАИО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 11. л. 40–41.

Фёдор Никитич Витов

Фёдор Никитич был женат на Екатерине Ефремовне Куваевой (1836–01.09.1912), дочери купца Вознесенского посада Ефрема Афанасьевича Куваева. Свадьба состоялась 5 февраля 1856 года. Жениху – Фёдору Никитичу – исполнилось 18 лет, по документам он крепостной крестьянин Шуйской округи вотчины графа Шереметева с. Иваново. Его невеста: Вознесенского посада купецкая дочь Екатерина Ефремова Куваева, ей исполнилось 20 лет. Семья Куваевых владела фабрикой, известной своим качественным ситцем. На выставках в Москве (1882 г.), в Париже (1889, 1900 г.) она неизменно получала золотые медали за свои ткани.

У Фёдора Никитича и Екатерины Ефремовны с 1857 по 1878 годы родилось 13 детей: сыновья – Евгений (1857 г.), Василий (1858 г.), Александр (23.7.1861), Никита (1867 г.), Никита-2 (1868 г.), Иаков (1870 г.), Сергей (1873 г.), Константин (1876 г.); дочери – Анна (1862 г.), Евдокия (1865 г.), Елизавета (1866 г.), Елизавета-2 (1871 г.), Мария (1878 г.). В младенчестве умерли: Евгений, Никита, Иаков, Сергей, Константин, Елизавета, Елизавета-2.

Семья Витовых занимала высокое положение в г. Иваново-Вознесенске. Несмотря на то что Фёдор Никитич имел только домашнее образование, он занимает важные обще-

ственные посты. В «Формулярном списке о службе»¹², составленном в марте 1893 года, перечислены общественные должности Фёдора Никитича. Он состоял гласным Городской Думы, Членом Комитета торговли и мануфактур, директором Иваново-Вознесенского городского банка. На момент составления формуляра он «по выбору Городской думы» – Председатель Попечительного Совета Иваново-Вознесенской женской гимназии.

Фёдор Никитич долгое время стоял во главе «Товарищества мануфактуры Прасковьи Витовой с сыновьями», а также «Товарищества Иваново-Вознесенской мануфактуры», объединявшего ситцевые производства Витовых, Фокиных, Новиковых и других. Умер Фёдор Никитич в Москве 15 октября 1899 года от разрыва сердца. Он похоронен на Благовещенском единоверческом кладбище, где покоились его родители. Екатерина Ефремовна умерла 1 сентября 1913 года и была похоронена рядом с мужем.

¹² Формулярный список о службе. 9 марта 1893 г. ГАИО. Ф.15. Оп. 1. Д. 196. л. 7–8.

Фёдор Никитич Витов. 1880-е годы

Екатерина Ефремовна Витова. 1890-е годы

Дом Фёдора Никитича и Екатерины Ефремовны Витовых
(фото 1965 г.)

Александр Никитич Витов

Брат Фёдора Никитича, Александр Никитич, женился 3 ноября 1857 года на Анисье Яковлевне Барановой (год рождения – 1838). Архивная запись – жених: Шуйской округи вотчины графа Шереметева с. Иванова крестьянский сын Александр Никитин Кособрюхов, православного исповедания, первым браком, 19 лет. Невеста: той же округи села Гориц шуйская купецкая сестра Анисья Яковлева Баранова, православного исповедания, первым браком, 19 лет. Поручители: по жениху – г. Шуи купецкий сын Захар Иванов Тюрин (очевидно, брат Прасковьи Ивановны) и вольноотпущенный крестьянин Яков Степанов Полетаев. По невесте – шуйский купецкий сын Иван Антонов Чернышёв и шуйский купец Никандр Яковлев Баранов. Семья Барановых владела несколькими фабриками, славящимися своими кумачёвыми ситцами. На Парижской выставке в 1867 году Барановы получают за свои ситцы серебряную медаль. За высокое качество ситцев на выставке 1870 года в Петербурге Барановы получают право изображения на своих изделиях государственного герба.

У Александра Никитича и Анисьи Яковлевны родились 8 детей. Дочери: Зинаида (1858 г.), Прасковья (1860 г.), Вера (1862 г.), Ольга (1867 г.), Анна (1869 г.), и сыновья: Михаил (1870 г.), Фёдор (1872 г.), Николай (1876 г.). В детском воз-

расте умерли: Прасковья, Ольга, Анна, Михаил.

Александр Никитич, так же как и его брат, участвует в городской жизни – он гласный городской думы, член комитета торговли и мануфактур. Александр Никитич – член комиссии по строительству Реального училища и член попечительного совета этого училища. Очевидно, Витовы немало жертвовали на строительство. После его окончания Александр Никитич «за оказанную деятельность и пожертвования в пользу Министерства народного просвещения был награждён серебряной медалью на Станиславской ленте с надписью – «За усердие», для ношения на шее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.